

(Сириус П.О.В.).

Этого не может быть, в отчаянии думал Сириус, когда находился на территории разрушенного домика Поттеров, - пожалуйста, Боже, это не может быть правдой. Джеймс Поттер, его лучший друг, его брат, скрывался вместе со своей женой Лили и их новорожденным сыном Гарри. Они были его целью, целью Темного Лорда, но Сириус был уверен, что он никогда не сможет найти их. Сам Альбус Дамблдор, которого все считали величайшим волшебником, наложил на дом заклинание Фиделиус, которое должно было защитить Поттеров от Темного Лорда.

Сам Сириус даже создал второй уровень защиты, сделав хранителем тайны другого своего близкого друга, Питера Петтигрю. Сириус считал, что это идеальный план, розыгрыш Темного Лорда, достойный Мародеров: единственный человек, который может открыть Темному Лорду секрет, - это тот, кого он никогда не заподозрит. Сириус хотел этого, хотел, чтобы он сам стал мишенью. Если ему придется умереть за Джеймса, то так тому и быть, но он не позволит причинить вред единственной семье, которая у него когда-либо была.

Но когда Сириус прибыл на место и своими глазами увидел разрушенный дом Поттеров, он не удержался и врезал кулаком по стволу дерева с такой силой, что тот едва не сломался: "Черт возьми! Это несправедливо! Это должен был быть я! Они должны были убить меня!"

По Сириусу пробежал холодок, когда он начал собирать воедино все произошедшее. Уже давно подозревали, что в Ордене есть шпион. Хотя Сириус с раскаянием признавал это, он считал, что это был последний член Мародеров, Ремус Люпин. Сириус был уверен, что из-за своей ликантропии он был бы готов пойти на предательство, если бы Волан-де-Морт предложил ему равенство, к которому он стремился. Но сейчас, когда он стоял перед обломками дома Поттеров, в его животе образовалась яма, Петтигрю.

Сириус почувствовал, как закипает его кровь: он найдет Петтигрю и заставит его принять форму Анимаса, прежде чем заживо содрать с ублюдка кожу. Он убьет Петтигрю за то, что тот сделал с Джеймсом. Сириус направился прочь от здания, ярость пульсировала у него во лбу, в голове крутились мысли о том, как заставить Петтигрю выть, пока он не услышал какой-то звук.

Это был слабый звук, настолько слабый, что на мгновение Сириусу показалось, что он вообще ничего не слышал. Он был уверен, что это не так, пока звук не стал громче - болезненный, душераздирающий крик, который эхом разносился среди бушующего ветра. В этот момент Сириус побежал к дому быстрее, чем он когда-либо бежал раньше. Кто-то выжил в этом доме, и на мгновение Сириус вопреки всему стал надеяться, что Джеймс Поттер жив.

Однако его надежды рухнули, когда, войдя в дом, он увидел палочку Джеймса, лежащую без дела на обеденном столе. Паника охватила его сердце, и он метался по дому, заглядывая в каждый шкаф, уголок и щель в поисках своего лучшего друга. И тут, как вспышка молнии, он увидел нечто, что, как он ждал, было лишь иллюзией света. Он бросился к тени, и Сириус безвольно упал на колени, а на глаза навернулись слезы, когда он убедился, что его страх не был иллюзией.

У стены рядом с лестницей сидел Джеймс Поттер, член единственной семьи, которая у него осталась. Сириус протер глаза, глядя на высокого худого мужчину с холодными карими глазами и торчащими дыбом черными волосами, и медленно положил руку на плечо Джеймса, встряхивая его. "Хвост, тебе нужно проснуться. Ты нужен мне. Ты не можешь быть мертв. Пожалуйста, ради Бога, проснись!"

Но Джеймс так и не проснулся, и Сириус со слезами на глазах положил ладонь на некогда теплые глаза брата и закрыл их навсегда, прошептав: "Хвост, идиот, почему у тебя не было палочки? О чем ты думал?" Сириус тяжело сглотнул и кивнул: "Прости, я подвел тебя, мне так жаль".

Сириус крепко обнял друга, решив не отпускать его до тех пор, пока не раздастся очередной крик. Лили?" - отчаянно думал Сириус, безмолвно умоляя, надеясь, что кто-то выжил после нападения. Он посмотрел на поверженного брата, затем взял его на руки и осторожно положил на диван. Он бросил последний взгляд на Джеймса: с этой стороны казалось, что он просто спит. Но как бы он ни хотел, Сириус не мог оставаться и ждать того дня, когда он каким-то чудесным образом проснется. Поняв, что друга больше нет, Сириус оторвал взгляд от Джеймса и с тяжелым сердцем начал подниматься по тому, что осталось от старой лестницы, с каждым шагом страх наполнял его грудь.

Сириус не сразу сообразил, где искать - в тесном коридоре наверху была только одна открытая дверь. Быстро, как только мог, он проскочил к двери и распахнул ее, чтобы увидеть еще одно ужасающее зрелище. Комната выглядела так, словно по ней пронесся ураган: повсюду валялись фотографии, газеты и куски дома. Однако весь этот ужас не мог оторвать мутных серых глаз Сириуса от зрелища, которое стояло в центре детской. Лили Поттер, красивая женщина с густыми темно-рыжими волосами, спадающими до плеч, и ярко-зелеными миндалевидными глазами лежала мертвая у ног Сириуса, а рядом с ней лежал знакомый черный плащ.

За всю свою жизнь Сириус никогда не чувствовал такого холода. Если бы он не знал, то мог бы поклясться, что его только что поцеловал дементор. Он пообещал Джеймсу, что если с ним что-нибудь случится во время их миссии, он позаботится о Лили. Он поклялся, что защитит ее своей жизнью, но, несмотря на его обещания, Лили Поттер, любовь всей жизни его брата, теперь была холодной и безжизненной, и в этом была его вина.

Сириус, несмотря на все пережитые трудности, в тот момент желал смерти больше всего на свете, он хотел умереть, потому что был уверен, что ад не может быть более мучительным, чем то, что он сейчас испытывает.